

Ученики беспокойно ходили рядом с Ван Туном и обнаружили, что присутствие Мастера было чрезвычайно странным. Ещё более скрытое, чем обычно, так что люди... не мог почувствовать его силу.

Кун Хоу обернулась и увидела двух молодых людей, уставившихся на неё. Она спрятала кролика за спину и молча смотрела на них с опаской. По мере того, как звёзды продолжали падать с неба, атмосфера становилась тяжёлой.

Увидев девочку на руках Мастера, Чэн И и Тань Фэн разинули рты. Мастер отправился в мир смертных, чтобы испытать своё сердечное испытание – почему он похитил и притащил сюда ребёнка? Чэн И был немного старше Тань Фэна и более зрелым. Он вышел вперёд, поклонился и сказал:

- Ученик с уважением приветствует вернувшегося Мастера.

- Хорошие ученики, вы пришли, – Ван Тун увидел двух своих учеников и бросил кость, которую держал в руке, на землю. Он встал и заложил руки за спину, оглядывая двух учеников. – За те годы, что этого Мастера не было, у вас были прорывы. Похоже, вы не расслабились. Хорошо, очень хорошо.

Двое учеников посмотрели на обглоданные кости на земле.

- Мы не смеем забывать учения Мастера.

- Да, – Ван Тун удовлетворённо кивнул. Он потянулся, чтобы погладить свою белоснежную бороду, когда вспомнил о масле на своей руке и опустил руку. Чэн И достал носовой платок и протянул его Ван Туну. Ван Тун не пошевелился после того, как достал носовой платок, но с улыбкой посмотрел на Тань Фэна.

Тань Фэн порылся в рукаве и тоже достал носовой платок.

Будучи щедрым Мастером, Ван Тун без колебаний поделился носовым платком с Кун Хоу. После того, как она вытерла руки, мужчина сказал:

- Это твои два шисюна (1). Старший шисюн Чэн И и второй шисюн Тань Фэн.

Услышав это, Кун Хоу выпрямилась и поклонилась этим двоим.

- Кун Хоу приветствует шисюнов, – она взглянула на двух шисюнов. Старший шисюн Чэн И обладал красивой и зрелой внешностью, в то время как у второго шисюна Тань Фэна была белая кожа и дружелюбная улыбка.

- Это ученица, которую этот Мастер взял в мире смертных, Кун Хоу. После того, как мы вернёмся, мы выберем подходящий день для церемонии принятия в ученичество, и она вступит в мою секту.

Чэн И и Тань Фэн почувствовали себя немного странно из-за того, что Мастер внезапно вернул молодую девочку из мира смертных, но они не стали спрашивать больше при ребёнке, боясь, что она слишком много подумает. Чэн И наклонился, чтобы остановить взгляд на уровне глаз Кун Хоу:

- Приветствую тебя, маленькая шимэй (2).

- Приветствую тебя, шисюн, - Кун Хоу ослабила хватку на одежде Ван Туна и улыбнулась Чэн И.

- Я не знал, что сегодня приедет Маленькая шимэй, поэтому мы с Тань Фэном не приготовили никаких подарков. Маленькая шимэй, не вини нас, - Чэн И выглядел лет на двадцать с небольшим, но на самом деле ему было больше ста лет. У него была естественная привязанность к юным и очаровательным созданиям.

- Никаких проблем, - Кун Хоу коснулась пустого мешочка у себя на поясе. - Я тоже не готовила никаких подарков.

- Твоему старшему шисюну и мне больше ста лет - как мы можем принимать подарки от такого ребёнка, как ты? - Тань Фэн наклонился и раскинул руки для Кун Хоу. - Это напряжённая ночь. Пойдём, второй шисюн отведёт тебя по магазинам.

Кун Хоу была тронута, но её ноги стояли неподвижно. Она повернулась, чтобы посмотреть на Ван Туна.

- Иди, - Ван Тун улыбнулся и кивнул. Затем Кун Хоу медленно двинулась к Тань Фэну, и Тань Фэн поднял её.

Кун Хоу закрыла лицо руками.

- Второй шисюн, мне почти десять, - с тех пор, как ей исполнилось шесть лет, девочка никому не позволяла поднимать её. Именно тогда династия семьи Цзи была свергнута. Она, единственная выжившая принцесса бывшей династии, не могла позволить себе быть разборчивой. Во время банкета, из-за своих эмоций, она ничего не почувствовала, когда Мастер поднял её. Теперь она успокоилась и чувствовала себя немного смущённой.

- Да, а мне почти сто шестьдесят, на сто пятьдесят лет старше тебя, - Тань Фэн увидел неподалёку киоск, где продавали выпечку, которая появилась недавно, но уже понравилась детям. Он собирался достать камни духа, когда Кун Хоу потянула его за рукав и тихо сказала

парню на ухо: – Второй шисюн, Мастер сказал, что выпечка снаружи не чистая.

– Не беспокойся. Мы можем просто попробовать это, – Тань Фэн бросил пять камней духа в сторону разносчика и положил выпечку в руки Кун Хоу. – Вот, попробуй.

Мастер, который заставлял маленькую шимэй есть кроличье мясо, продаваемое за двадцать нефритовых монет, не считал бы выпечку, продаваемую по три камня духа за коробку, нечистой. У него явно не было денег, и он лгал детям.

Кун Хоу обняла две коробки с выпечкой и улыбнулась Тань Фэну. Мастер был хорошим человеком, шисюн тоже был хорошим человеком.

Мир совершенствования был таким хорошим.

Ван Тун, стоя в отдалении, увидел, как его ученик повёл Кун Хоу покупать выпечку, которую он только что не купил, и беспокойно потёр нос.

– Мы с Тань Фэном беспокоились, когда Мастер на много лет ушел в мир смертных. Есть ли... – Чэн И не осмелился спросить. Мастер более четырёхсот лет находился на стадии Формирования Ядра. Если бы в этом году у него не было прорыва, Мастеру осталось бы жить меньше десяти лет.

До достижения Формирования Ядра Мастер был гением совершенствования, которого можно увидеть только раз в пять столетий. Никто не думал, что он заикнется на своём психическом состоянии. Предположительно, до того, как Мастер вступил на путь совершенствования, его семья зарабатывала на жизнь рисованием сахаром и однажды получила похвалу чиновника первого ранга. У молодого и невежественного Мастера когда-то была великая цель, чтобы людям даже в Императорском дворце понравилась сахарная живопись, которую он сделал.

Кто бы мог подумать, что совершенствующемуся, прожившему более девяти столетий, предстоит тяжёлое испытание в виде создания сахарной живописи, которую похвалила бы даже Императорская семья? Каких вещей не было бы у членов Императорской семьи? Кому какое дело, хороши ли сахарные картины старика или нет?

В прошлом веке Ван Тун создавал сахарную живопись для многих людей и получил много похвал, в том числе от Императорской семьи этого мира. И всё же он всё ещё не прошёл испытание своего сердца, потому что люди, которые хвалили его, видели не его сахарную живопись, а его статус, воспитание, личность или способности.

Ни один член Императорской семьи не похвалил бы Ван Туна только за его сахарные картины.

Если бы время можно было повернуть вспять, Ван Тун хотел избить своё прошлое "я". Разве он не мог быть более амбициозным, иметь более высокие устремления – почему он хотел

использовать сахарную живопись, чтобы получить похвалу от Императорской семьи; какой у него был мозг?

И всё же цель юности была самой чистой мыслью в жизни. Независимо от того, сколько совершенствующихся находили свои детские мечты незрелыми и смехотворными, если они не могли пройти это, они не могли продвинуться.

Такие совершенствующиеся, как Ван Тун, которые помнили свои детские мечты, всё ещё были состоятельными. Некоторые совершенствующиеся давным-давно забыли о своих детских целях. Они мучились этим приказом до самой смерти и до сих пор не знали, какой сон был у их детского "я". Это заставило многие престижные семьи совершенствующихся учить своих детей с раннего возраста не загадывать желания опрометчиво. В противном случае они пожалели бы об этом.

---

1. 师兄 (shixiong) – мужчина старшего возраста; используется либо из-за порядка принятия, возраста среди учеников той же секты или Мастера, либо также как термин уважения к пожилым людям.

2. 师妹 (shimei) – младшая женщина; используется либо из-за порядка приема, либо из-за возраста среди учеников той же секты или Мастера.

<http://tl.rulate.ru/book/18629/2255547>